

Глава 173: Поворот русла

Три месяца спустя природу охватила поздняя осень, и воздух медленно холодел.

К площади с колоннами, что лежала у подножия Пламенного Вулкана, все еще нельзя было подойти.

Там могли находиться лишь персонал, обслуживающий Цинь Ли, и Цзян Хао, приносивший ему таблички и лекарства – остальным нельзя было приближаться ни на шаг.

Мастер Инь Циньжан и преподобный по очереди приходили и проверяли прогресс Цинь Ли.

За последние три месяца столкновения Оружейной Секты и Темной Башни участились. Убийцы Темной Башни и Теневой Башни непрерывно появлялись за пределами Оружейного Города, чтоб напасть на бойцов Оружейной Секты.

Из-за этих конфликтов многие бойцы из небольших организаций, у которых здесь был бизнес, стали задумываться о своей безопасности.

Только Темный Зал, Долина Семи Врагов, Небесные Горы и Фиолетовое Море продолжали спокойно торговать в Оружейном Городе.

Поскольку бойцы Темной Башни часто появлялись у границ Оружейного Города, поставки артефактов снизились.

Это влияло на бизнес Оружейной Секты и значительно снижало их доход.

Инь Циньжану становилось все хуже, и командиры других сил догадывались, что ему осталось всего несколько лет. Некоторых беспокоило будущее Оружейной Секты. Некоторые тихо злорадствовали и не могли дождаться краха Оружейной Секты, чтоб разделить их ремесленников.

«Циньжан, ты должен прекратить эти посещения и как следует отдохнуть. Тебе нельзя беспокоиться», - Цзян Хао вздохнул, снова увидев Инь Циньжана у площади. Он советовал ему уделять больше внимания здоровью и не переутомляться.

«У меня слишком много хлопот, а взбодриться, наблюдая за ним, я могу лишь здесь», - Инь Циньжан горько улыбался, глядя на Цинь Ли. Он вдруг сказал: «Я не продержусь три года»

Цзян Хао притих. Покачивая головой, он вздохнул: «Ты был слишком одержим ковкой и не уделял внимания пути бойца, так что твоё тело и душа не стали сильнее. Значит, раны никогда не исцелятся...»

Неважно, насколько хорош ремесленник. Если ум и душа серьезно повреждены, то их нельзя восстановить.

Стать сильным, побороть свои ранения можно было только одним путем – прорваться на следующий уровень, стать хорошим воином.

Инь Циньжан всю жизнь отдал ковке и никогда не изучал боевые искусства. Он был всего лишь на последней ступени Расколотого Мира и никак не мог пробиться в Пустой Мир. Даже Цзянь Хао ничего не мог сделать с его душой и разумом.

«Слишком поздно, но я усвоил этот урок», - взгляд Инь Циньжана был мрачным. С каждый

днем его тело разрушалось все сильнее. Он посмотрел на Цинь Ли и сказал: «Если я умру, то меня больше не будет. Впрочем, от меня даже сейчас не так много пользы. Но Лянь Се обучит Цинь Бина всему необходимому, когда тот до конца изучит все диаграммы, так что его путь бойца будет пройден»

Цзян Хао кивнул: «Если бы ты знал об этом раньше, то не допустил бы такого»

Удрученный Инь Циньжан покачал головой, горько улыбаясь. Его сердце было полно сожалений.

Цинь Ли, закрыв глаза, сидел под колонной, где был изображен дивный древний мир. Он медленно проникал сознанием.

Земля рядом с ним была усеяна осколками табличек и нефритовыми бутылками.

За последние три месяца он успешно вписал еще три диаграммы.

Вписав Диаграмму Небесного Дракона, Диаграмму Четырех Отрядов и Диаграмму Пересечения Начал, он приступил к последней колонне, и первая попытка окончилась провалом. Временно отложив задачу, он начал вписывать диаграммы, которые освоил ранее.

Он использовал все, что мог узнать о них, он вписывал их бесконечное количество раз, отпечатывая их в глубинах своего мозга.

Это заняло больше двух месяцев.

Только после этого он снова сосредоточился на последней диаграмме, пытаясь снова в нее прорваться.

«Это последняя колонна, но почему я не могу попасть внутрь? Она уже должна была открыться...» - он с неуверенностью смотрел в колонну, копируя в душу Древние Символы.

Его сознание отказывалось работать, словно его скрыла плотная оболочка. Голова внезапно ужасно заболела.

«Не срабатывает, по-прежнему не срабатывает! Это очень похоже на уплотнение в Сфере Души, - он открыл глаза и уставился на последнюю картину, - даже если я ее открою, мне все равно придется прорываться через барьер. Для этого требуется определенный уровень. Возможно, диаграмма этой колонны действительно особенная, и понять ее может только сильный. Вот и препятствие...»

Он мог лишь утешать себя таким образом.

Он уже три дня непрерывно пытался проникнуть в колонну, но ни одна попытка не удалась.

Он не мог проникнуть в этот мир, он не мог увидеть диаграмму, даже пытаясь изо всех сил.

В итоге он понял, что его уровень недостаточно высок, а душа недостаточно сильна.

Ему оставалось только сдаться.

Он встал и подошел к Инь Циньжану с Цзян Хао. Он сказал, видя их изумленные взгляды: «Я все закончил»

«Закончили? – ошеломленно смотрел Цзян Хао. – Но вы не вписали последнюю диаграмму»

Инь Циньжан, к всеобщему удивлению, поддержал Цинь Ли: «Одиннадцать диаграмм. Мы освоили только шесть, но теперь, благодаря вам, у нас есть еще пять диаграмм, которые можно использовать. Последняя диаграмма и в самом деле сложная... Так что стоит на время сдать. Может быть, вы сможете изучить ее позже»

Цзян Хао улыбнулся: «Я слишком алчный»

«Я могу изучить колонну, но не могу проникнуть внутрь. Мой уровень недостаточно высок, - нахмурился Цинь Ли, - мне нужно больше энергии души, чтоб прорваться туда. В конце концов, я всего лишь в Натальном Измерении»

Инь Циньжан и Цзян Хао поняли, о чем он говорит, и расслабились.

«Не беспокойтесь, пока вы в Оружейной Секте, вам не стоит беспокоиться об этой проблеме. Вам будут доступны все лекарства, сокровища и искусства! К тому же, вы познали идею и способны менять мир. Вы такой же хороший боец, как и ремесленник. Так к чему вам беспокоиться о вашем уровне?»

Цинь Ли кивнул: «Хорошо»

Улыбка расцвела на лице Инь Циньжана: «Следуйте за мной. Я отведу тебя туда, где тренируется Кровавое Копье. Лянь Се, к счастью, сегодня там, он хочет обучать вас лично»

«Лянь Се?» - Цинь Ли был слегка ошарашен.

«Хе-хе, вы про него знаете. Увидев его, вы все поймете», - улыбнулся Цзян Хао.

Площадь, которая почти семь месяцев не была доступна, наконец освободилась. Двенадцать колонн вернулись в прежнее состояние.

Ученики Оружейной Секты, думающие о колоннах, наконец смогли туда прийти. Они снова могли изучать колонны.

Даже Лянь Жоу, Пань Шиши и Пань Сюань поспешили на площадь, узнав, что она снова открыта.

Они мечтали о крохах славы Цинь Ли, мечтали раскрыть хоть какие-то тайны колонн.

И Юань тоже был среди толпы вместе с Оуян Цзинцзин, их окружали ученики внешней секты.

«И Юань, я слышала, что ты хороший друг Цинь Бина», - обычно высокомерная Оуян Цзинцзинь теперь разговаривала с И Юанем, как с равным.

«Раньше мы были приятелями, но теперь я в этом не уверен, - мягко улыбнулся И Юань, - знаешь, статус Цинь Бина теперь нельзя ни с чем сравнить. Не знаю, будет ли он считать меня другом, как раньше. Зачем поднимать эту тему?»

«Моя подруга должна прийти в Оружейный Город. Она ищет ремесленника из Оружейной Секты, который сможет выковать два особых артефакта, - Оуян Цзинцзин немного смущалась, - ты знаешь, в последнее время Оружейная Секта конфликтует с Темной Башней. Внешняя секта разбирается с Темной Башней, а внутренняя секта работает с Цинь Бином, чтоб изучить диаграммы, которые он разгадал. Возможно, у них не так уж и много времени...»

«Это Лу Ли и сестры Линь, не так ли? – И Юань хорошо знал последние новости, поэтому понял, о ком она говорит. – Я знаю, что ты в хороших отношениях с Лу Ли из Темной Долины. Но вряд ли сейчас кто-то в Секте будет заниматься такими мелочами»

«Поэтому я прошу тебя помочь, чтоб Цинь Бин замолвил свое слово, - умоляла Оуян Цзинцзин, - нужно выковать артефакты. Я уже давно согласилась помочь Лу Ли, но не ожидала, что Секта вступит в конфликт с Темной Башней».

«Что ты можешь мне дать? – прищурился И Юань. – Я не смогу помочь тебе бесплатно»

«Семья Лянь Жоу проживает недалеко от Темной Долины. У нас есть две шахты, которые раньше принадлежали семье Лянь Жоу», - голос Оуян Цзинцзин стал громче.

Лянь Жоу вздрогнула и резко оглянулась. Оуян Цзинцзин улыбнулась, поджав губы.

Лянь Жоу отделилась от толпы учеников внутренней секты. Подойдя к Оуян Цзинцзин, она серьезно спросила: «Цзинцзин, если Цинь Бин согласиться помочь и попросит старейшин внутренней секты создать артефакты для сестер Линь, ты признаешь, что твоя семья отсудила наши шахты?»

«Это нельзя называть словом «отсудили»! – хитро смотрела Оуян Цзинцзин. – Вы обнаружили месторождения первыми, то земля принадлежала нам. Мы просто вернули то, что должно быть нашим»

«Давай поговорим об этом позже. Прошу тебя, будь серьезнее. Разве у тебя было право на такое?» - тихо воскликнула Лянь Жоу.

«Если бы не было, я бы этого не сделала», - гордо ответила Оуян Цзинцзин.

«И Юань! Иди и договорись с Цинь Бином!» - приказала Лянь Жоу и вдруг задумчиво посмотрела на И Юаня.